

XVIII 13/35
43603

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БИБЛИОТЕКА
С. ПЕТЕРБУРГ
№ 3241-64

КОГДАШЕ

№ 39. 15 ОКТЯБРЯ. 1909.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академіи.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 1091. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1092. Свободный мѣста. 1092. Освященіе храмовъ. 1092. Отъ Епархіальнаго Почетительства. 1093. Къ свѣдѣнію оо. благочинныхъ. 1093. Отъ Правленія Эмеритальной кассы. 1093. Отъ Братства Св. Гурія. 1093.

Неофициальный отдѣлъ. Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Архископомъ Никаноромъ учебныхъ заведеній въ 190⁹/₁₀ учебномъ году. 1094. Бесѣда 3-я противъ пьянства. Свящ. врача Н. Козловскаго. 1097. Будущность христіанства. Прот. А. Смирнова. 1101. Очеркъ дѣятельности Казанскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 1888 по 1909 г. (Къ исполнившемуся XXV-лѣтію церковныхъ школъ). Свящ. Е. Сосунцова. 1113. Открытое письмо о. Алексію Кулясову. 1121. Новая книга. 1122.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность потомственной почетной гражданкѣ Екатериѣ Александровнѣ Кривоносовой и о. протоіерею гор. Мамадыша Алексію Тихомирову за сдѣланное ими пожертвованіе на сооруженіе ограды въ селѣ Арняшахъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ учитель Владиміръ *Ивановъ* псаломщикомъ въ село Яныли, Мамадышскаго уѣзда, 29 сентября.

Рукоположены. Псаломщикъ села Алексѣевского, Лаишевскаго уѣзда, Константинъ *Полжартовъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 26 сентября.

Псаломщикъ села Кушникава, Чебоксарскаго уѣзда, Николай *Болдыревъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 1 октября.

Кончившій Миссіонерскіе курсы Семень *Кузьминъ* во священника къ церкви с. Янылей, Мамадышскаго уѣзда, 4 октября.

Уволенъ отъ должности діаконъ села Игьова, Чебоксарскаго уѣзда, Николай *Андреевъ*, согласно прошенія, 30 сентября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При Николо-Ляпуновской г. Казани церкви; въ селахъ: Капердинѣ, Тетюшскаго уѣзда; Мусерани, Царевококшайскаго уѣзда; Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда; Сидѣльниковѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМОВЪ.

21 сентября 1909 года благочиннымъ 2 округа Ядринскаго уѣзда, Александромъ Левашевымъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, совершено освященіе престола лѣваго придѣла во вновь построенномъ тепломъ храмѣ въ селѣ Русской Сормѣ, во имя Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца.

28 сентября 1909 года благочиннымъ 2 округа Спасскаго уѣзда, священникомъ Василиемъ Зефировымъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, совершено освященіе деревяннаго храма въ селѣ Студенцѣ, Спасскаго уѣзда, со св. престоломъ въ честь Успенія Божіей Матери.

27 сентября 1909 года благочиннымъ 2 округа Тетюшскаго уѣзда, протоіереемъ Павломъ Сперанскимъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, совершено освященіе придѣла въ честь св. безсребренниковъ Космы и Даміана въ новоустроенномъ деревянномъ храмѣ въ деревнѣ Кабы-Копрахъ, прихода села Индырчей, Тетюшскаго уѣзда.

Отъ Епархіального Попечительства.

Казанское Епархіальное Попечительство приноситъ глубокую благодарность священнической дочери Християнъ Андреевнѣ Троицкой за пожертвованіе 700 рублей въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Къ свѣдѣнію оо. благочинныхъ.

На каждую поѣздку въ г. Москву за св. миромъ изъ Консисторскихъ суммъ расходуется 50 руб.; для возмѣщенія сего расхода по расчету съ каждой церкви слѣдуетъ взимать по 10 коп., каковыя деньги благочинные должны неуклонно представлять въ Консисторію.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы.

Правленіе Епархіальной Эмеритальной кассы имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены Похоронной кассы: по 1-му разряду: священникъ Ѳеодоръ Соколовъ 10 сентября и протоіерей Василій Приклонскій 21 сентября; по 3-му разряду—заштатный псаломщикъ Василій Богатыревъ 27 августа. На основаніи § 12 Устава Похоронной кассы и согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда, состоявшагося въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 года, Правленіе предлагаетъ о.о. настоятелямъ церквей Казанской епархіи удержать изъ братскихъ доходовъ за октябрь мѣсяць въ пользу семействъ вышеозначенныхъ умершихъ лицъ:

съ членовъ 1-го разряда по 1 руб. 5 коп.,

съ членовъ 2-го разряда по — 75 коп.,

съ членовъ 3-го разряда по — 45 коп.

Предсѣдатель Правленія, протоіерей *В. Мстиславскій*.

Членъ Правленія, священникъ *Порфирій Руримскій*.

Отъ Братства Святителя Гурія.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства 1-го ноября сего года въ 6 часовъ вечера въ Городской Думѣ имѣетъ быть Общее Собраніе Братства Св. Гурія, о чемъ Совѣтъ Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Казанской епархіи.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСѢЩЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никаноромъ

учебныхъ заведеній въ 190⁹/₁₀ учебномъ году.

Августа 17-го Владыка Никаноръ служилъ молебенъ и говорилъ поученіе для дѣтей всѣхъ учебныхъ заведеній г. Лаишева—въ новомъ соборѣ женскаго монастыря, при чемъ немногимъ дѣтямъ были розданы имъ книжицы.

Августа 30-го онъ посѣтилъ I-ю женскую Гимназію, по случаю ея 50-ти лѣтняго юбилея, говорилъ поученіе и благословилъ Гимназію Казанскою иконою Божіей Матери.

Сентября 5-го Архіепископъ Никаноръ посѣтилъ Горкинскую церковно-приходскую школу и обучалъ дѣтей 3-го отдѣленія чтенію и пѣнію молитвъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Отче нашъ“.

Въ тотъ же день Владыка служилъ молебенъ и говорилъ поученіе въ инородческой Учительской Семинаріи, гдѣ 30 лѣтъ тому назадъ онъ законоучительствовалъ (въ продолженіи 5 лѣтъ).

Сентября 7-го онъ служилъ молебенъ и говорилъ поученіе предъ началомъ лекцій въ Академіи. Слово его было на текстъ: „Господь вѣсть путь праведныхъ“ и закончилось молитвою: „Господи, скажи мнѣ путь Твой, въ онъже пойду“. Этою молитвою онъ заповѣдовалъ молиться каждому студенту, ищущему праваго пути.

Сентября 8-го Архіепископъ Никаноръ служилъ литургію и молебенъ въ церкви Епархіальнаго женскаго училища и слушалъ отчетъ Попечительства.

Въ слѣдующій день Владыка побывалъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Духосошестввенской школы. Выслушалъ урокъ по Закону Божію въ 3-мъ отдѣленіи, въ среднемъ спрашивалъ молитвы, а въ первомъ раздавалъ крестики и обучалъ крестному знаменію.

Въ тотъ же день вторично была посѣщена Горкинская школа. И такъ какъ учитель еще не явился въ школу, то Владыка говорилъ о жизни деревьевъ, убѣждая не дѣлать вреда этимъ существамъ, созданіямъ Божиимъ, живущимъ своею чувствительною жизнію, а, напротивъ, помогать имъ расти чрезъ пересадку, поливъ и всяческій нѣжный уходъ. И въ видѣ опыта совѣтовалъ имъ пересадить изъ близъ находящагося питомника нѣсколько молодыхъ ёлокъ на горку, около дороги, и поливать ихъ, какъ свои родныя, помня о нихъ многіе годы. Дѣти обѣщали исполнить совѣтъ Владыки 15 сентября.

Сентября 14-го Архіепископъ Никаноръ служилъ литургію въ I мужской Казанской Гимназіи. Предъ молебномъ было сказано слово на текстъ: „*Мы проповѣдуемъ Христа, Божію силу и Божію премудрость*“. Въ заключеніе слова Владыка увѣщевалъ всѣхъ взять на себя иго Христова благого и всѣмъ доступное: кротость и смиреніе.

Сентября 26-го Владыка служилъ молебенъ въ Семинарской церкви, а на слѣдующій день въ церкви Юнкерскаго Училища, гдѣ его привѣтствовали рѣчью предъ литургіею мѣстный законоучитель, объяснявшій явленіе сюда Владыки по любви къ просвѣщенію. Въ концѣ литургіи было сказано слово Архіепископомъ о качествахъ добраго воина и о вытекающихъ отсюда обязанностяхъ воспитанниковъ военнаго училища.

Сентября 28-го Владыка посѣтилъ миссіонерскіе курсы, гдѣ былъ во всѣхъ отдѣленіяхъ, спрашивалъ уроки и раздавалъ свои книжицы о царѣ Давидѣ и объ апостолахъ Павлѣ.

Въ тотъ же день были посѣщены Архіепископомъ Божоявленская школа и образцовая школа при Семинаріи. Особенный восторгъ выражалъ Владыка при обученіи дѣтей Образцовой школы начальнымъ молитвамъ въ I отдѣленіи, но нашелъ, что учениковъ слишкомъ мало (50), а въ Божоявленской слишкомъ много (110), и потому совѣ-

товаль одному мальчику, живущему рядомъ съ Образцо-вою школою и не знающему молитвъ, постунить въ эту школу.

Сентября 29-го Архіепископъ Никаноръ посѣтилъ Духовныя Училища: мужское и женское. Въ обоихъ онъ побывалъ во всѣхъ классахъ и надѣлилъ лучшихъ учениковъ своими книжками, а начальствующихъ изображеніями Христа Спасителя. Въ томъ и другомъ училищѣ найденъ порядокъ, достойный похвалы, что и было выражено Владыкою, хотя и не письменно, а только словесно.

Сентября 30-го Владыка посѣтилъ Ксеніискую женскую Гимназію и надѣлилъ пѣвчихъ гимназистокъ своими книжками.

Октября 3-го Архіепископъ Никаноръ посѣтилъ Духовную Семинарію и Академію, въ которой былъ на 2-хъ лекціяхъ и посѣтилъ жилия комнаты студентовъ и ихъ читальню.

Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ Родіоновскій Институтъ и роздалъ ученицамъ свои книжицы.

Октября 4-го Владыка принималъ у себя учениковъ, учителей и начальствующихъ церковно-приходскихъ школъ г. Казани, при чемъ также были раздаваемы ученикамъ книжицы, а учащимъ и начальствующимъ былъ предложенъ чай. Въ собраніи этомъ было сказано нѣсколько рѣчей о положеніи церковныхъ школъ въ Казанской епархіи въ минувшіе 25 лѣтъ и указаны будущіе пути этихъ школъ. Докладчикъ о минувшей исторіи школъ не разъ называлъ имя Архіепископа Никанора, какъ бывшаго виднаго дѣятеля по церковно-школьному дѣлу, при возникновеніи сего дѣла съ 1884 года, когда онъ былъ Ректоромъ мѣстной Духовной Семинаріи, а потомъ Предсѣдателемъ Братства Св. Гурія, въ санѣ Епископа Чебоксарскаго. Такимъ образомъ, прошлое и настоящее одинаково ясно говорятъ о преданности его школьному дѣлу во всѣхъ его видахъ.

Бесѣда 3-я противъ пьянства. ¹⁾

Кто съ роду не пьетъ водки, того и не тянетъ къ ней. Такой человѣкъ поистинѣ счастливъ: счастливъ тѣмъ, что врагъ-искуситель и доступа къ нему не имѣетъ. Такому счастливцу остается одно: зорко слѣдить за собою и строго держаться правила: *отнюдь не пробовать вина во всю свою жизнь и вкуса его не знать*. Пусть тебя соблазняютъ, пусть говорятъ тебѣ, что «съ одной рюмки пьянъ не будешь, что рюмка водки полезна для здоровья, и трудящемуся человѣку нельзя не выпить», что «вино и святые люди пили»,—ты не слушай и стой на одномъ: не пробовалъ и пробовать не хочу, не буду, не стану! Жилъ доселѣ безъ водки и слава Богу—здоровъ, живъ буду безъ нея и всегда, и, Богъ дастъ, здоровъ буду и безъ этого «лѣкарства». А про себя не мѣшаетъ знать и думать: «отвѣдаешь разъ—помилуй Богъ—понравится, еще захочешь, еще выпьешь, а тамъ, кто поручится, что еще и еще не потянетъ?.. Я знаю такихъ людей, которые съ одной—только съ одной рюмки дѣлались пьяницами... Вѣдь и всякій грѣхъ такъ: стоитъ разъ только согрѣшить, повторить грѣхъ будетъ уже легче, а тамъ, разъ отъ разу, все тише будетъ говорить совѣсть, все больше будетъ слабѣть воля; и грѣхъ незамѣтно станетъ хозяиномъ въ твоей душѣ, и станешь ты рабомъ грѣха, по слову Спасителя: *творяй грѣхъ—рабъ есть грѣха*. Вотъ до чего доводитъ иногда одна рюмка водки: за одною потянулъ другую—третью, а тамъ уже и овладѣть собою не могъ... Теперь посмотри на себя: каковъ ты сталъ? Гдѣ твои крѣпкія силы? Куда дѣвалось цвѣтущее здоровье? И то болитъ, и другое болитъ, голова какъ въ туманѣ, пища на умъ нейдетъ... И дойдетъ до того, что—или съ ума сойдешь, или прежде времени Богу душу отдашь. И добро еще, если Господь христіанскую кончину пошлетъ, а то—чего не бываетъ?—пожалуй безъ покаянія умрешь?! И пойдетъ твоя душа грѣшная въ муку вѣчную, ибо нѣтъ для нея въ царствѣ небесномъ мѣста: *пьяницы, сказано въ словѣ Божиемъ, царствія Божія не наслаждаются!* И будешь ты мучиться во адѣ во вѣки вѣковъ!...

¹⁾ Продолженіе. См. № 31—34 й.

Въ 1893 году въ Ростовѣ на Дону произошло такое событіе. Изъ г. Новочеркаска прибылъ туда по своимъ дѣламъ казакъ Михаилъ Ивановъ Б., человекъ семейный, имѣющій жену и трехъ дѣтей. Михаилъ Ивановъ свою жизнь въ г. Новочеркасскѣ проводилъ тихо и мирно, пользовался уваженіемъ своихъ знакомыхъ и *спиртныхъ напитковъ не употреблялъ*. По пріѣздѣ въ Ростовъ, онъ познакомился съ однимъ торговцемъ, который пріѣхалъ туда по своимъ дѣламъ изъ г. Ставрополя Кавказскаго. Торговецъ пригласилъ Михаила Иванова въ свою гостиницу, въ которой остановился. На столѣ скоро появилась водка. Михаилъ Ивановъ, какъ человекъ не пьющій, сначала отказался отъ водки, но хозяинъ сталъ упрашивать его. Долго гость не поддавался упрашиваніямъ хозяина, но наконецъ согласился. Отъ одной рюмки собесѣдники перешли къ другой, отъ другой—къ третьей и т. д. Михаилъ Ивановъ понемногу сталъ пьянѣть. Во время бесѣды торговецъ вспомнилъ объ одномъ знакомомъ ему семействѣ Королевыхъ, куда и рѣшилъ отправиться. вмѣстѣ съ собою онъ пригласилъ и Михаила Иванова. Въ семействѣ Королевыхъ ихъ приняли радушно. Черезъ нѣсколько времени явились туда нѣкоторые и другіе гости. Какъ водится, и здѣсь не обошлось безъ водки. Михаилъ Ивановъ тутъ ужъ совсѣмъ опьянѣлъ. Въ пьяномъ видѣ онъ сказалъ непристойное слово дочери хозяйки. Та въ свою очередь не смолчала и ѣдко отвѣтила ему. Слово за слово, завязалась ссора. Опьянѣвшій казакъ въ сердцахъ схватилъ со стола большой ножъ и замахнулся имъ на дѣвушку. Дѣвушка выбѣжала изъ-за стола на улицу. Желая успокоить разсерженного казака, хозяйка дома подошла къ нему и хотѣла было уговорить его положить ножъ, но Михаилъ Ивановъ однимъ взмахомъ ножа распоролъ ей животъ, и несчастная упала на полъ. На помощь къ матери бросился сынъ, но также получилъ двѣ тяжелыя раны въ лѣвый бокъ и тутъ же упалъ у ногъ убійцы. Расправившись съ хозяевами, обезумѣвшій казакъ увидѣлъ стоявшаго около воротъ крестьянина Семена Мартынова Свиридова и, кинувшись на него, ударилъ его ножомъ въ бокъ. На крики пострадавшихъ приближали сосѣди и о случившемся дали знать полиціи. Убійца былъ задержанъ. Когда онъ черезъ нѣсколько времени пришелъ въ себя, то ужаснулся тому, что надѣлалъ. На допросѣ онъ объявилъ, что онъ рѣшительно ничего не помнитъ, какъ онъ производилъ свой разбой.

Своимъ злодѣйствомъ Михаилъ Ивановъ сильно убить самъ, такъ какъ никогда и въ мысляхъ своихъ не имѣлъ, чтобы онъ могъ сдѣлать такое ужасное дѣло («Свѣтъ» 1893 г., № 194).

А вотъ, кстати, и еще одинъ случай.—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ чиновникъ М. П. Дементьевъ, жившій въ г. Бобровѣ, Воронежской губ., сильно былъ привязанъ къ водкѣ. Часто онъ напивался до безсознательности. Особенно много онъ сталъ пить въ мѣсяцъ июль одного года, за двѣ недѣли до того дня, въ который чтится память св. великомученика Пантелеимона. Отъ пьянства, дня за 4 до праздника, онъ совсѣмъ пересталъ принимать пищу, потерялъ сонъ и заболѣлъ. Жгучая болѣзнь и тоска свалили его въ постель, съ которой онъ не могъ подняться отъ головокруженія. Больному грозила неизбѣжная смерть. Подъ праздникъ св. Пантелеимона заблаговѣстили ко всенощной. Больному пришло на мысль обратиться съ молитвою къ св. угоднику Божию, и онъ громко сталъ призывать его на помощь. Потомъ, вставши чрезъ силу, онъ добрелъ до стола съ иконами, взялъ изображеніе св. Пантелеимона и съ молитвою сталъ прикладывать его къ головѣ и къ другимъ частямъ тѣла. Настулилъ самый праздникъ св. Пантелеимона. Предъ благовѣстомъ къ обѣднѣ больному съ почты принесли аеонскія книжки. Сынъ больного взялъ ихъ и сталъ развертывать. На страницѣ одной книжки было изображеніе св. великомученика Пантелеимона. Случайю увидѣвъ съ постели это изображеніе, больной въ радости воскликнулъ: «о, св. великомучениче и цѣлителю Пантелеимоне! Нынѣ воздають тебѣ честь всѣ православные христіане; я-же окаянный не могу сдѣлать этого. Но ты самъ пришелъ исцѣлить меня въ день своего торжества». При этихъ словахъ у больного появились обильныя слезы, и онъ, съ трудомъ приблизясь къ иконамъ, сталъ молиться и прикладывать изображеніе св. великомученика Пантелеимона къ своему тѣлу. Тутъ же онъ почувствовалъ небольшое облегченіе отъ своей болѣзни. Къ утру другого дня ему стало еще легче, а чрезъ нѣсколько дней онъ уже былъ совсѣмъ здоровъ. Съ этого времени онъ бросилъ и пить водку («Душеполезныя размышленія», вып. VIII, 1880 г.). Вотъ какъ помогъ св. Пантелеимонъ человѣку, который съ вѣрою обратился къ нему за помощью.

Первый изъ разсказанныхъ житейскихъ случаевъ или фактовъ какъ нельзя болѣе подтверждаетъ ту святую истину, что „*творяй*

грѣхъ—рабъ есть грѣха, по слову Спасителя, т. е., кто творить грѣхъ—тотъ рабъ грѣха. Значить, если ты, по милости Божіей, еще не знаешь вкуса въ винѣ, то и слава Богу, и дай тебѣ Богъ никогда не знать этого вкуса. Ибо съ пьянымъ всѣмъ бываетъ бѣда. И если ты самъ хозяинъ, поставь себѣ за правило: *вовсе не имѣть въ домѣ никакого вина и никого имъ не угощать*. Можетъ быть, сначала сосѣди и посудятъ тебя, посмѣются, побранятъ; а потомъ, мало-по-малу приемотрятся, привыкнутъ,—такъ и будутъ уже знать, что ты не пьешь, и угощать тебя никогда не будутъ: «онъ-де никакого въ ротъ не беретъ, нечего его и угощать». А иной умный сосѣдъ и примѣръ съ тебя возьметъ... И вѣкъ ты проживешь трезвымъ человѣкомъ, и дѣтямъ своимъ оставишь дорогой завѣтъ: *никогда не пробовать никакого вина,—завѣтъ, не словомъ только сказанный, но и примѣромъ доказанный*.

Другой изъ рассказанныхъ фактовъ учить насъ не забывать что у насъ есть всеильный помощникъ—Господь нашъ. Онъ Самъ сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*; но—*просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толците въ двери милосердія Моего, и отверзется вамъ!* Значить, если кто-нибудь не надѣется на свои человѣческія силы, не можетъ самъ отказать отъ водки, то пусть обратится къ помощи Божіей. Онъ разслабленныхъ исцѣлялъ—тебя ли не укрѣпитъ? Онъ мертвыхъ воскрешалъ—тебя ли не исцѣлитъ? Онъ самъ стоитъ у дверей сердца твоего: *се стою при дверехъ и толку!* Вспомни: кто изъ грѣшниковъ прибѣгалъ къ Нему съ покаяніемъ и не былъ прощенъ и помилованъ? И мытаря Онъ оправдалъ, и блудницу помиловалъ, и блуднаго сына пріялъ въ отеческія объятія, и разбойнику сказалъ: *днесъ со Мною будешь въ раи!* Чего же медить? Пойдемъ къ Нему, припадемъ къ пречистымъ стопамъ Его, какъ нѣкогда блудница, восплачемся предъ Нимъ, какъ она плакала, пожалуемся Ему на свои немощи, скажемъ Ему, Милосердому, въ дѣтской простотѣ: Господи нашъ, Господи! Никакъ мы съ собою не сладимъ; чего не хотимъ, то творимъ! Одолѣлъ насъ грѣхъ, одолѣли наши слабости—страсти наши! Милосердый и Всемогущій! Коснись нашихъ сердецъ Твоею благодатію, дай силы бороться со грѣхомъ, прогони діавола-искусителя, пошли намъ Ангела-Хранителя! Ты Самъ сказалъ, Милосердый, что пришелъ Ты грѣшниковъ спасти, что не хочешь Ты смерти грѣшника, а ждешь его покаянія, Ты

Самъ изрекъ пречистыми Твоими устами: *грядущаго ко Мнѣ не изжгетъ огонь!* И вотъ мы пришли къ Тебѣ, надежда наша; мы плачемъ у ногъ Твоихъ, Владыко нашъ, Господи! Не отврати лица Твоего отъ созданій Твоихъ! Хоть и мы грѣшники, но все же—Твои: дай же намъ крѣпость и силу бросить нашу злую, грѣховную привычку! (Троицк. книжка 1896 г., № 454, стр. 15).

Такъ молись, возлюбленный, молись и надѣйся на Господа. А чтобы твое намѣреніе было прочнѣе, поди къ отцу твоему духовному, покайся предъ нимъ во всѣхъ грѣхахъ твоихъ, а наипаче въ винопитіи; проси у него эпитимію себѣ,—потомъ соединишься со Христомъ Господомъ въ пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ Тѣла и Крови Его и съ сего времени положи себѣ за правило: *отнюдь не касаться водки, никогда, ни подъ какимъ предлогомъ!* А если будетъ тянуть къ ней—возьми св. Евангеліе и читай его дотолѣ, пока пройдетъ худое желаніе; или повтори молитву Исусову: „*Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго!*“ И молись такъ дотолѣ, пока пройдетъ искушеніе. Помоги тебѣ Богъ положить начало благое на радость и счастье семьѣ твоей и спасеніе души! (Тамъ же). Аминь.

Священникъ—врачъ *Н. Козловскій.*

Будущность христіанства.¹⁾

IV.

Но если Христось пребудетъ съ міромъ до скончанія вѣка, если созданную Имъ Церковь не одолѣютъ и врата адовы, то какъ же примирить съ этимъ то постепенное паденіе религіозной вѣры въ наше время, на которое указываютъ не только враги, но и искренніе сторонники христіанства? Факты наличной дѣйствительности съ полною очевидностію свидѣтельствуютъ о томъ, что христіанство въ наше время переживаетъ какой-то тяжелый кризисъ, который невольно заставляетъ тревожиться если не за судьбу самого христіанства, то за участь современнаго

1) Окончаніе. См. № 37.

міра, все болѣе и болѣе порывающаго связь съ Христомъ и Его ученіемъ. Жизнь все болѣе и болѣе расширяется и осложняется, но душа человѣческая превращается въ какую-то печальную пустыню, гдѣ все повяло и засохло отъ всеуничтожающаго скептицизма и невѣрія. Современный человѣкъ какъ будто весь ушелъ въ заботы матеріальнаго характера; можетъ быть въ человѣческой дѣятельности никогда не проявлялось столько нервности, напряженности и настойчивости, какъ въ наше время, но вся эта кипучая дѣятельность направлена главнымъ образомъ къ устроенію внѣшнихъ формъ жизни, къ созиданію матеріальнаго благополучія, къ удовлетворенію жажды удовольствій и наслажденій; она большею частію совершенно чужда христіанскихъ цѣлей. Тѣ религіозные устои, на которыхъ строили свою жизнь предшествующія намъ поколѣнія, все болѣе и болѣе расшатываются. Съ душевною болью приходится теперь дѣлать сопоставленіе между избыткомъ человѣческой энергіи въ служеніи мамонѣ съ одной стороны и какою-то вялостью и равнодушіемъ въ служеніи Христу съ другой.

Уже много разъ дѣлалось указаніе на то, что даже и въ тѣхъ сферахъ, которыя не порвали окончательнаго связи съ церковью, христіанство получило характеръ только праздничнаго богопочтенія. Только въ воскресный день мы вспоминаемъ о своихъ религіозныхъ обязанностяхъ, да и то на короткіе часы богослуженія, а остальное время безраздѣльно уходитъ на обычныя житейскія хлопоты. Много лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось прочесть статью Ю. Θ. Самарина, посвященную, кажется, памяти Хомякова, и одно мѣсто изъ этой статьи вотъ и теперь возстаетъ въ моей памяти, какъ великій укоръ нашему безвѣрному времени: люди нашего культурнаго круга, говоритъ онъ, помнятъ о Христѣ и о церкви только въ праздничный день; для насъ храмъ Божій сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ старой скучной родственницы: не посѣтить ее хотя бы въ праздникъ неудобно; авось она и пригодится хотя бы тѣмъ, что вспомнить тебя въ своемъ завшчаніи. Какъ къ старой родственницѣ мы являемся съ

мимолетнымъ визитомъ и въ храмъ Божій, являемся только изрѣдка, по праздникамъ, а въ остальное время живемъ чисто языческою жизнію. Всякій согласится, что здѣсь выражена глубокая правда, вполне примѣнимая и къ нынѣшнимъ тепло-хладнымъ христіанамъ. „Наша религіозность отличается вялостью, нерѣшительностью; мы не живемъ религіей, не горимъ ею; мы дѣлаемъ все безъ искры воодушевленія, а какъ-бы изъ повиновенія закону; мы лишь прикрываемся религіей, а на самомъ дѣлѣ мы къ ней равнодушны“ (К. Евсѣевъ): таковъ отзывъ современнаго духовнаго писателя о христіанахъ нашихъ дней.

А громадная масса носящихъ имя христіанъ не знаетъ и этого праздничнаго христіанства, не чувствуетъ и этой вялой, нерѣшительной вѣры: путь къ храму Божію для этихъ фиктивныхъ христіанъ часто совсѣмъ невѣдомъ; у нихъ есть свои собственные храмы, въ которыхъ они находятъ больше удовлетворенія своимъ невысокимъ стремленіямъ и склонностямъ. Каждый разъ въ субботніе и предпраздничные дни мнѣ приходится возвращаться къ себѣ домой послѣ всенощнаго бдѣнія мимо театра, и каждый разъ въ душѣ возникаетъ обидное и горькое чувство: храмы Божіи забыты, а въ театрѣ спѣшить какъ бы на перебой и старъ и младъ, спѣшить часто издалека, не взирая ни на холодъ, ни на мятель; и это наканунѣ святыхъ дней. Мнѣ рассказывали про одну старушку, которая настолько пристрастилась къ денежной игрѣ въ лото, что даже въ чистый понедѣльникъ приплелась въ клубъ и была очень огорчена, когда ей сказали, что игры въ лото въ клубѣ не будетъ.

Говорятъ иногда, что это охлажденіе къ храму Божію, это равнодушіе къ общественной молитвѣ и къ исполненію богослужебныхъ дѣйствій еще не говоритъ о потерѣ религіозности; человекъ дескать можетъ переживать въ тайникахъ своей души глубокое религіозное чувство, не проявляя его во внѣшнихъ видимыхъ формахъ. Но не будемъ обманывать себя: въ современной жизни замѣчается не одно только охлажденіе къ внѣшнему религіозному богопочтенію, но и оскудѣніе сердечной вѣры, потеря са-

мого религіознаго чувства. Вѣра не можетъ не проявляться въ молитвѣ, поэтому, гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ и той животворной вѣры, которая окрашиваетъ всю жизнь человѣка и всѣ его дѣйствія въ особый религіозный цвѣтъ.

Дѣло было бы не такъ печально, если бы оскудѣніе христіанской вѣры замѣчалось только въ культурныхъ и зажиточныхъ классахъ, которые наиболѣе захвачены волною современныхъ матеріалистическихъ теченій. Но нужно сознаться, что религіозное разложеніе мало по малу проникаетъ, особенно подъ вліяніемъ современныхъ общественныхъ движеній, и въ среду нашего православнаго народа, который въ теченіе всей предшествующей исторіи зналъ одно только міросозерцаніе—религіозно-христіанское. Правда, онъ и до сихъ поръ имѣетъ преимущественное право на наименованіе христіолюбца и богоносца; но та глубокая и несокрушимая вѣра, которою отличались дѣды и отцы, и здѣсь теперь колеблется, уступая мѣсто нѣкоторому сомнѣнію и индифферентизму. Теперь и въ средѣ крестьянства можно сплошь и рядомъ натолкнуться на проявленія грубаго безвѣрія, кощунства и издѣвательства надъ святыней, которая тѣмъ возмутительнѣе, что они не смягчаются воспитанностью и внѣшнимъ благоприличіемъ. Побесѣдуйте съ наиболѣе глубоко настроеннымъ старымъ поколѣніемъ въ деревнѣ, и вы отовсюду услышите жалобы на то, что молодое поколѣніе все болѣе и болѣе теряетъ страхъ Божій и забываетъ о своихъ религіозныхъ обязанностяхъ. Не подумайте, что въ этихъ жалобахъ сказывается обычное недовольство отживающаго поколѣнія новымъ укладомъ жизни; нѣтъ, здѣсь совершенно сознательно и вполнѣ справедливо отмѣчается тотъ несомнѣнный фактъ, что даже и среди простого народа совершается какой-то крутой переломъ въ религіозномъ отношеніи, переломъ не въ сторону оживленія вѣры, а ея ослабленія.

Многимъ кажется, что постепенное развитіе школьнаго образованія, въ которомъ довольно значительное мѣсто удѣляется религіозному воспитанію, должно сопровождаться самыми плодотворными результатами въ духовномъ развитіи народа и въ частности въ оживленіи и укрѣпле-

ни религіозной жизни. Но и эти надежды, повидимому, не имѣютъ прочныхъ основаній: наблюденія надъ результатами школьнаго образованія показали, что начальная школа въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ не только не способствуетъ развитію и оживленію религіознаго чувства, а напротивъ часто заглушаетъ и ту искру живой вѣры, съ которой дѣти поступаютъ въ школу изъ семьи. Напрасно мы стали бы искать причину этого печальнаго явленія только въ томъ, что постановка преподаванія Закона Божія въ нынѣшнихъ школахъ не вполнѣ удовлетворительна; коренная причина лежитъ гораздо глубже и именно въ общемъ направленіи современной жизни, вѣянія которой проникаютъ и въ школу.

А про среднюю и высшую школу и говорить нечего; здѣсь и самые даровитые, самые вѣрующіе руководители ничего не могутъ подѣлать съ растлѣвающимъ вліяніемъ духа времени. Не такъ давно въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній произведенъ былъ письменный опросъ учащихся между прочимъ и относительно ихъ религіозности. Результатъ получился ужасающій: за исключеніемъ рѣдкихъ-рѣдкихъ единицъ, подавляющее большинство созналось въ полномъ своемъ безвѣріи. Таковы новыя поколѣнія, идущія за нами. По неволѣ приходится сознаться, что интеллигентный классъ какъ бы окончательно умираетъ для религіозной жизни.

Духъ невѣрія и религіознаго отрицанія главнымъ образомъ поддерживается здѣсь тѣми произведеніями современной литературы, въ которыхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ проявляется какая то озлобленная вражда на Бога и на Христа. Враги христіанства существовали всегда, но они никогда не имѣли такого успѣха, какъ въ наше время. Падкій на всякую новизну и особенно на всякое разрушеніе старыхъ устоевъ современный чело-вѣкъ обнаруживаетъ какое то особенное пристрастіе къ произведеніямъ антихристіанскаго характера. Развѣ это не позоръ для нашего времени, что нынѣшніе образованные люди способны подчиняться руководительству такого

психически-больного мыслителя, какимъ является нѣмецкій философъ Фр. Ницше? Горделивая мечта поставить себя на мѣсто Бога до такой степени пришлась по вкусу нынѣшнимъ наиболѣе развинченнымъ интеллигентамъ, что они съ увлеченіемъ ухватились за пресловутое ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ; вслѣдъ за нимъ они стали повторять болѣзненный бредъ умоизступленнаго: „гдѣ Богъ? Я вамъ скажу: мы Его убили, я и вы. Развѣ мы не слышимъ шума могильщиковъ, погребающихъ Бога? Развѣ не доносится до насъ запахъ тлѣнія! Богъ умеръ, Богъ не воскреснетъ. И мы Его убили“. И это истеричное кликушество находитъ сочувственный откликъ въ душѣ нынѣшняго развѣденнаго скептицизмомъ поколѣнія.

Когда у насъ была объявлена свобода печати, то этотъ великій актъ Монаршей воли повлекъ за собою не расцвѣтъ самобытнаго благороднаго творчества, а прежде всего распространеніе въ русскомъ обществѣ, на ряду съ самой безстыдной и позорной порнографіей, всѣхъ тѣхъ иноземныхъ писаній, въ которыхъ привижается и осмѣивается христіанство и его божественный Основатель. Широкою волною потекли въ среду русскаго народа всѣ эти возмутительныя для вѣрующаго человѣка произведенія, въ родѣ „Жизни Иисуса“ Ренана и Штрауса, „Сущности христіанства“ Фейербаха, „Антихриста“ Ницше, „Мировыхъ загадокъ“ Геккеля и т. д. Страшно здѣсь не то, что эти атеистическія сочиненія появились въ русскомъ переводѣ; гораздо прискорбнѣе тотъ фактъ, что на нихъ оказался у насъ большой спросъ: всѣ эти сочиненія появились въ нѣсколькихъ переводахъ и выдержали нѣсколько изданій, что для нашего общества, не привыкшаго къ скучнымъ, болѣе или менѣе философскимъ книгамъ, представляетъ рѣдкій, почти исключительный успѣхъ.

Стремленіе развѣнчать христіанство и окончательно подорвать его авторитетъ въ глазахъ вѣрующихъ встрѣтило такое сочувствіе среди русской интеллигенціи, что каждое злобное выступленіе въ литературѣ противъ ученія и личности Христа находитъ себѣ широкій кругъ читателей. Сколько за послѣдніе три-четыре года было вы-

пущено на книжный рынокъ безбожныхъ книжекъ, и все это расходилось и проглатывалось, отравляя духовный организмъ, подобно самому разрушительному яду. Возьмите хотя бы послѣднее произведеніе моднаго писателя Горькаго „Исповѣдь“, проповѣдующее странную идею о томъ, что внѣ человѣка Бога нѣтъ, что Богъ есть созданіе народнаго духа, что Онъ есть самый народъ, взятый во всей своей совокупности; тысячи людей зачитываются этой нелѣпостью и находятъ здѣсь какую-то новую, глубокую и высокую идею.

Да, печально положеніе христіанства въ нашъ скептический и разрушительный вѣкъ. Всѣ эти проявленія безвѣрія и отрицанія заставляютъ задумываться надъ вопросомъ: и въ самомъ дѣлѣ христіанство не доживаетъ ли послѣднихъ дней? Враги христіанства такъ и думаютъ: имъ кажется, что Богъ умеръ и больше не воскреснетъ. Во всѣхъ проявленіяхъ антихристіанскаго духа они готовы видѣть торжество человѣческой мысли, ея побѣду надъ старыми предразсудками и суевѣріями.

Какъ же смотрѣть на всѣ эти проявленія современнаго безвѣрія? Слово Божіе относитъ оскудѣніе вѣры къ числу признаковъ кончины міра. Но predeterminedные Богомъ сроки для этой кончины едва-ли еще наступили: зло еще не такъ полновластно царитъ въ мірѣ и бѣдствія людей еще не достигли крайней степени, чтобы можно было ожидать близкаго явленія Господа для послѣдняго суда. Да и намъ ли проникать въ тайны судебъ Божіихъ?

Невѣріе нашего времени, можетъ быть, представляетъ только переходящій моментъ въ исторіи человѣческой жизни, за которымъ опять послѣдуетъ новое пробужденіе религиозныхъ стремленій. Въ теченіе своей двухъ-тысячелѣтней исторіи христіанство много разъ переживало моменты тяжелаго испытанія, подобные нынѣшнему: слабѣла вѣра, падали евангельскіе устои, на мѣсто заповѣдей Христа въ жизни водворялись принципы языческіе; но проходило это печальное время, и христіанство опять приобрѣтало высшее руководящее значеніе въ жизни европейскихъ народовъ. Припомнимъ хотя бы такъ называемую эпоху

возрожденія или гуманизма (15 и 16 вѣка), во многихъ отношеніяхъ напоминающую наше время. Положительная сторона этого гуманистическаго движенія заключалась въ томъ, что оно пробудило интересъ къ научному знанію и направило человѣческую мысль къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Но была здѣсь и отрицательная сторона, крайне печальная. Это было время, когда представители тогдашней образованности или обнаруживали полное равнодушіе къ религіознымъ вопросамъ, или же дозволяли себѣ открытое глумленіе и грубыя издѣвательства надъ христіанскимъ ученіемъ. Евангеліе потеряло всякую цѣнность въ глазахъ представителей той эпохи; все вниманіе было сосредоточено на памятникахъ языческой древности, которые изучались съ страстностью маньяковъ; дѣло дошло до того, что даже у представителей церкви статуи Юпитера и Аполлона стали предпочитаться изображеніямъ Іисуса Христа и святыхъ; на ряду съ этимъ нерѣдко раздавалась открытая проповѣдь безнравственности; доселѣ господствовавшій аскетическій принципъ былъ замѣненъ инымъ противоположнымъ, согласно которому грѣховная плоть имѣетъ право на удовлетвореніе всѣхъ ея вожделѣній, даже самыхъ постыдныхъ. Въ то время, какъ вѣрные сыны церкви съ ужасомъ смотрѣли на совершающуюся предъ ихъ глазами языческую вакханалію, поклонники стараго язычества готовы были пѣть отходную якобы умирающему христіанству. Но прошло это увлеченіе языческими идеалами, и христіанство опять воскресло къ новой жизни: интересъ къ слову Божію пробудился не только въ образованныхъ классахъ, но и въ народѣ; появившійся вскорѣ протестантизмъ хотя и далеко ушелъ отъ завѣтовъ Христа, но онъ вызвалъ во всѣхъ слояхъ общества особенный религіозный подъемъ и пробудилъ живой интересъ къ вопросамъ вѣры; а усиленіе протестантизма пробудило къ напряженной жизни и дремавшее до сихъ поръ католичество. Не рано ли и французскій писатель Гюйо вздумалъ хоронить христіанство? Наблюдаемое нами временное паденіе христіанства не есть ли предвѣстникъ грядущаго расцвѣта? Не есть ли это только скоропреходящая

ночь, предвѣщающая появленіе свѣтлаго и радостнаго утра? Можетъ быть современному христіанскому міру суждено пережить всѣ ужасы безвѣрія, все томленіе духа, потерявшаго Бога, пережить для того, чтобы съ большею восторженностью обратиться ко Христу и привѣтствовать Его призывомъ: Ты мой Богъ, Ты мое радованіе.

Да и теперь не наблюдаются ли признаки религіознаго разсвѣта? Мнѣ припоминаются шестидесятые и семидесятые годы прошлаго столѣтія. Тогдашняя свѣтская литература, порвавшая всякую связь съ христіанствомъ, вычеркнула изъ своего лексикона всѣ слова, которыя могли бы напоминать о Богѣ, о Христѣ, о Церкви. Возьмите любой либеральный журналъ того времени, и вы встрѣтите тамъ полное игнорированіе религіозныхъ вопросовъ: тогдашній матеріализмъ, которымъ щеголяли, какъ новой модой, вытравилъ всякое религіозное чувство. Какъ ни печально наше время, но теперь все же замѣчаются признаки нѣкотораго отрезвленія. Если говорятъ о богоискательствѣ нынѣшней интеллигенціи, то это не совсѣмъ безосновательно; правда, пути, которыми идутъ эти богоискатели, далеки еще отъ подлиннаго христіанства: это блужданіе въ потемкахъ, въ дремучемъ и непроходномъ лѣсу. Но важно уже и то, что тамъ, гдѣ до сихъ поръ замѣчался полный индифферентизмъ къ религіознымъ вопросамъ, теперь придается этимъ вопросамъ глубокое жизненное значеніе. Наиболѣе модные въ наше время писатели, въ родѣ Л. Н. Толстого, Мережковскаго, Розанова и т. д., хотя и вносятъ въ ученіе Христа элементы грубаго заблужденія, но и для нихъ Христосъ не безразличная личность, которую можно спокойно обойти: и въ ихъ глазахъ это великій учитель жизни, которому достойно и праведно поклоняется міръ. Даже тѣ изъ современныхъ писателей, которые открыто заявляютъ свое враждебное отношеніе къ христіанству, часто обнаруживаютъ невольную склонность къ мистическимъ исканіямъ; и для нихъ вопросы о Богѣ и высшей правдѣ получаютъ несомнѣнную цѣнность. Тяжелое и болѣзненное чувство приходится переживать вѣрующему человѣку при чтеніи „Исповѣди“

М. Горькаго; но и эта повѣсть не свидѣтельствуешь ли о какомъ-то крутомъ переломѣ, совершающемся въ духовной жизни современной интеллигенціи? Что заставило М. Горькаго, до сихъ поръ третировавшаго всѣ религіозные вопросы, какъ что-то недостойное современнаго культурнаго человѣка, остановиться на изображеніи тоскующей по Богѣ души? „Не видя Бога, жить нельзя“, говоритъ герой повѣсти Горькаго; повидимому, и самъ авторъ раздѣляетъ такое же убѣжденіе. Правда, рѣчь идетъ здѣсь не о томъ живомъ Богѣ, Которому всегда поклонялся человѣческій родъ; но любопытна здѣсь самая жажда Бога; исканіе Его или, по крайней мѣрѣ, признаніе за этимъ исканіемъ разумнаго смысла.

Нужно сознаться, что современные богоискатели, потерявшіе истинный путь къ вѣрѣ, большею частію ходятъ только вокругъ да около; по выраженію Л. Андреева, они ищутъ Бога въ адресномъ столбѣ, и это потому, что думаютъ познать Его помимо божественнаго откровенія. Но иногда появляются теперь и такіе представители свѣтской литературы, которые въ своемъ богоискательствѣ хотять руководиться свѣтомъ евангельской истины. Выдающійся русскій философъ Вл. С. Соловьевъ, всю свою жизнь посвятившій главнымъ образомъ религіознымъ и нравственнымъ вопросамъ, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и уклонялся въ пониманіи христіанства отъ строго православной точки зрѣнія, но все же въ своихъ сужденіяхъ опирался на положительное ученіе Слова Божія; а между тѣмъ сочиненія этого философа находятъ въ наше время очень и очень многихъ почитателей.

Мы говоримъ здѣсь только о представителяхъ литературы, которые наименѣе всего склонны поддерживать старыя традиціи и, въ поискахъ за новыми путями жизни, готовы отвергнуть все, чѣмъ жило человѣчество до сихъ поръ. Но если и здѣсь сохранилась нѣкоторая доля жажды вѣры, то что сказать про ту многомилліонную массу народа, вся жизнь которой покоится на религіозныхъ устояхъ? Можно ли допустить мысль, что этотъ народъ откажется отъ вѣры, когда въ ней только одной сосредоточены всѣ

его духовные интересы, весь смысл жизни, все ея утѣшеніе? Скорѣе онъ откажется отъ науки, искусства и всѣхъ видовъ духовной культуры, чѣмъ отъ религіи, составляющей почти единственную его духовную пищу.

Мы переживаемъ періодъ временнаго религіознаго отлива. Человѣкъ теперь томится и мечется въ поискахъ высшихъ цѣлей жизни и наилучшаго пути къ ихъ достиженію; въ горделивомъ самомнѣніи онъ отвергъ животворный путь христіанства и въ силу этого запутался въ дебряхъ человѣческихъ измышленій. Но не вѣчно это блужданье человѣка въ потемкахъ безнадежнаго безвѣрія. Придетъ время религіознаго прилива, и человѣкъ пойметъ, что безъ Бога жить нельзя, что только Христосъ можетъ указать истинный путь жизни. Переходя отъ одного увлеченія къ другому въ бесплодныхъ поискахъ Бога—то въ видимой природѣ, то въ самомъ человѣкѣ, то въ искусствѣ и т. д., человѣкъ въ концѣ концовъ опять придетъ съ измучившейся душою и разбитымъ сердцемъ къ единому Утѣшителю и Спасителю міра Христу.

И путь человѣческихъ блужданій въ поискахъ религіозной истины подчиненъ какой-то опредѣленной закономерности. То, что переживаетъ современный міръ, отрекшійся отъ откровенной истины, все это нѣкогда пережилъ и древній языческій міръ, предоставленный въ религіозной жизни собственнымъ силамъ. Въмѣсто истиннаго Бога и онъ искалъ себѣ кумировъ, если не въ наукѣ и искусствѣ, то въ природѣ и человѣкѣ. Поражаясь величіемъ разстилающагося надъ землею небеснаго свода съ его лучезарнымъ солнцемъ, съ міриадами сіяющихъ звѣздныхъ міровъ, онъ часто обращалъ свой молитвенный взоръ, какъ къ богу, къ этому таинственному небу и взывалъ къ нему: ты мой богъ! Но молчаливыя небесныя свѣтила беззвучно отвѣчали ему, какъ нѣкогда блаж. Августину: нѣтъ, не мы твой богъ: *quaere super nos, quaere super nos* (ищи того, кто выше насъ)! Обращался онъ своимъ взоромъ и ко всей необъятной природѣ и, пораженный ея стройностію и сложностію, ея дивнымъ величіемъ и страшнымъ могуществомъ, падалъ предъ нею ницъ; но и эта природа отвѣчала ему:

нѣтъ, не я твой Богъ: quare super te, ищи того, Кто выше меня. Отъ природы онъ перенесъ почитаніе на владыку земли,—человѣка, ибо онъ своею мыслию обнимаетъ и небо и землю, только въ его душѣ отражается все чудное величіе міра; обольщенный его разумомъ и властію надъ земными тварями, онъ преклонился и предъ нимъ, какъ предъ Богомъ. Но и человѣкъ въ сознаниі своей слабости и ограниченности отказался отъ незаслуженнаго имъ божескаго почитанія: нѣтъ, не я, тварное существо, твой богъ: quare super te, quare super te! Но вотъ явился на землю самъ воплотившійся Сынъ Божій и открылъ людямъ высшую истину о Богѣ и правдѣ; въ краткомъ, любящемъ, всѣхъ прощающемъ, всѣхъ принимающемъ въ свое негѣсное сердце Спасителѣ міръ призналъ единаго Владыку вселенной, и теперь, успокоенный отъ всѣхъ мукъ сомнѣнія и бесплоднаго исканія, припалъ, какъ довѣрчивое дитя, къ персямъ Христа съ радостнымъ исповѣданіемъ: „Господь мой и Богъ мой“!

Мы глубоко вѣримъ, что и современный міръ когда нибудь откажется отъ своихъ ложныхъ кумировъ, что и онъ, подобно древнему міру, послѣ бесплодныхъ исканій придетъ къ конечной цѣли своихъ поисковъ, т. е. къ вѣчной истинѣ, обрѣтя ее во Христѣ. Можетъ быть и не далеко это время примиренія со Христомъ. Велико невѣріе нашего времени, но разъ человѣкъ обратился къ настойчивому исканію Бога, то этотъ путь не можетъ быть бесплоднымъ. Подобно ап. Петру, когда то отрешемуся отъ Христа, и люди вѣка сего обратятся къ единому руководителю нашей жизни съ горячимъ исповѣданіемъ: „Господи, куда мы пойдемъ? Ты одинъ имѣешь глаголы вѣчной жизни“.

Протоіерей А. Смирновъ.

О Ч Е Р К Ъ

дѣятельности Казанскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 1888 по 1909 годъ.

Къ исполнившемуся XXV-лѣтію церковныхъ школъ.

Вмѣсто предисловія.

Возникновеніе начальныхъ школъ при церквахъ и монастыряхъ на Руси относится ко времени просвѣщенія русскихъ св. крещеніемъ при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Школы эти имѣли своей ближайшей цѣлью подготовленіе кандидатовъ на церковно-служительскія мѣста, и учителями въ школахъ были въ началѣ исключительно лица духовнаго сословія. Съ теченіемъ времени духовенство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начало замѣняться особыми «мастерами», которые открывали школы въ своихъ домахъ и занимались обученіемъ славянскому чтенію, письму и пѣнію дѣтей всѣхъ состояній. Гражданское начальство по временамъ высказывало желаніе объ увеличеніи числа народныхъ училищъ и побуждало духовную власть заботиться о распространеніи грамотности въ народѣ.

Духovenство по мѣрѣ своихъ силъ открывало школы и само заботилось объ ихъ содержаніи. Для этихъ школъ не было никакихъ программъ, ни руководствъ, ни учебниковъ, кромѣ славянскихъ, сначала рукописныхъ, а потомъ печатныхъ букварей и богослужебныхъ книгъ. Каково было состояніе народнаго образованія до Монгольскаго ига, объ этомъ не сохранилось почти никакихъ достовѣрныхъ извѣстій, а въ послѣ-монгольскій періодъ условія для распространенія народнаго образованія были далеко не благопріятны. Передовыя сословія—боярское и духовное и сами не могли похвалиться образованностью, а крестьянство, конечно, не могло уже и думать о грамотности, такъ какъ оно постепенно все болѣе и болѣе закрѣпощалось за безграмотными помѣщиками и всецѣло зависѣло отъ нихъ.

Со времени Императора Петра Великаго образованіе начало силой насаждаться среди дворянъ и духовенства, но о простомъ народѣ въ то время не было еще и помина. Въ царствованіе Им-

ператрицы Екатерины Второй, въ 1786 году, былъ утвержденъ, выработанный при ея непосредственномъ участіи, Уставъ народныхъ училищъ, но училища эти въ очень ограниченномъ количествѣ были открыты только въ городахъ. Въ царствованіе Императора Александра I-го, 24 января 1803 года, послѣдовалъ указъ объ открытіи сельскихъ школъ при участіи приходскаго духовенства. Правительство разсчитывало при этомъ на поддержку школъ со стороны сельскихъ обществъ и дворянъ помѣщиковъ. Но послѣдніе отнеслись къ образованію своихъ крестьянъ болѣе, чѣмъ холодно, а сельскія общества не видѣли никакой для себя надобности въ школахъ, и поэтому ни тѣ, ни другія не заботились ни о средствахъ, ни даже о помѣщеніи школъ, и школы попрежнему содержались на средства самого духовенства ¹⁾).

Тоже духовенство да удѣльное вѣдомство проявили дѣятельность въ открытіи школъ и по положенію о нихъ 1828 года. Такъ называемое образованное общество даже въ началѣ пятидесятихъ годовъ XIX ст. не стѣснялось говорить, что для крестьянства грамотность не только излишня, но и вредна. При такихъ взглядахъ на дѣло народнаго образованія духовенство однако продолжало свою учительскую дѣятельность и въ началѣ 1862 года имъ содержалось 21,328 школъ съ 370000 учащихся.

Съ конца пятидесятихъ годовъ XIX ст. въ литературѣ и свѣтскихъ кружкахъ возникъ вопросъ уже не о распространеніи грамотности среди народа, а о «народномъ образованіи». Около этого же времени въ Россію получила доступъ нѣмецкая педагогика съ ея Anschauungsunterricht, Lautir-methode и другими приѣмами преподаванія. Типъ школъ, открывавшихся духовенствомъ, и самые способы обученія въ этихъ школахъ для «передовыхъ» дѣятелей начали казаться крайне нераціональными и требующими совершеннаго уничтоженія съ совершеннымъ отстраненіемъ духовенства отъ дѣла народнаго образованія. Взглядъ этотъ проникъ въ высшія правительственныя сферы, и въ 1861 г. Комитетъ министровъ постановилъ учредить особый Комитетъ съ цѣлью составленія общаго положенія для всѣхъ начальныхъ училищъ. Этотъ новый Комитетъ пришелъ къ заключенію, что над-

¹⁾ Проф. П. Знаменскій. Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Императора Александра I. Казань. 1885. стр. 221.

зорь за всѣми, безъ исключенія, школами долженъ быть переданъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, а преподаваніе въ школахъ должно быть поручено особымъ учителямъ.

Святѣйшій Синодъ противъ этого рѣшенія заявилъ открытый протестъ и Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года школы были оставлены въ завѣдываніи тѣхъ вѣдомствъ, которыми онѣ были открыты, причемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія вмѣнялось въ обязанность оказывать по мѣрѣ возможности содѣйствіе всѣмъ народнымъ школамъ. Но эта мѣра была только временною, и 14 іюля 1864 года Высочайше утверждено положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, которымъ было признано, что образованіе и воспитаніе народа должно совершаться въ духѣ религіозныхъ началъ при непосредственномъ участіи духовенства ¹⁾). Заботы же о развитіи школьнаго дѣла возлагались на общество, съ возможно полной свободой всѣхъ вѣдомствъ.

Свѣтское общество, въ лицѣ представителей земствъ, имѣя въ своемъ распоряженіи земскія суммы, широко воспользовалось предоставленной свободой и приступило къ организаціи дѣла начального народнаго образованія на новыхъ началахъ и сдѣлало начальную школу ареной своей матеріалистически-просвѣтительной дѣятельности. Это было время увлеченія Бюхнеромъ, Фогтомъ и другими временщиками псевдонауки. Ясно, что духовенство было совсѣмъ нежелательнымъ элементомъ въ этой «просвѣтительной» пропагандѣ новыхъ идей, новыхъ вѣяній, и оно на практикѣ постепенно начало оттѣсняться отъ дѣла народнаго образованія. Число церковныхъ школъ сокращалось, и большая часть ихъ переходила въ вѣдѣніе земства. Либеральные просвѣтители открыто издѣвались надъ чтеніемъ въ школѣ псалтири, часослова и проявленіемъ церковнаго направленія. Учителя, поддерживаемые и направляемые этими просвѣтителями, становились въ непріязненные отношенія къ священникамъ и позволяли себѣ глумленіе надъ ними въ присутствіи учащихся ²⁾).

¹⁾ Это направленіе настойчиво проводилъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ попечитель округа, извѣстный педагогъ П. Д. Шестаковъ. См. „Описаніе церковныхъ школъ Казанск. уѣзда“, стр. 370.

²⁾ Для иллюстраціи считаю не лишнимъ изъ многочисленныхъ фактовъ этого глумленія привести слѣдующій. Одинъ изъ учителей Казанскаго уѣзда разучилъ съ учениками сказку Пушкина „О попѣ

Это отъясненіе духовенства отъ дѣла народнаго образованія на практикѣ закончилось изданіемъ новаго положенія, 25 мая 1872 года, которымъ духовенство почти совершенно устранялось отъ руководства въ этомъ дѣлѣ; священникамъ было предоставлено только право преподаванія въ училищахъ Закона Божія. Завѣдующимъ школой, по этому положенію, состоитъ учитель, и священникъ ставится къ нему въ зависимое положеніе. Эту зависимость нѣкоторые земства постарались усилить тѣмъ, что законоучитель обязывался представлять, для полученія жалованья за преподаваніе, выписку изъ класснаго журнала о числѣ данныхъ уроковъ, подписанную непременно учителемъ. Контроль, конечно, дѣло доброе, но онъ долженъ быть производимъ безъ униженія контролируемаго. Просить изъ управы высылки нужныхъ для преподаванія Закона Божія книгъ и учебныхъ принадлежностей священникъ можетъ только черезъ завѣдывающаго учителя или учительницу, по ихъ усмотрѣнію. А такъ какъ учителя и учительницы далеко не всегда соотвѣтствуютъ своему назначенію, то и при выпискѣ книгъ они не опускаютъ случая показать свою власть надъ священникомъ-законоучителемъ.

Результаты такой просвѣтительной дѣятельности школъ были неутѣшительны и могли-бы быть еще плачевнѣе, если-бы новыя вѣянія не разбивались о здравый смыслъ русскаго крестьянства, которое молча противодѣйствовало насажденію въ Россіи чуждыхъ ей направленій. Грубо матеріалистическое направленіе однако росло и закончилось страшною катастрофой 1 марта 1881 года. Тогда только русское общество опомнилось, поняло свои заблужденія, и направленіе общественной мысли начало измѣняться. Эта перемѣна отразилась и на дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что задачи школы начали представляться не въ видѣ туманнаго «общаго развитія народныхъ

Остолопъ и работникъ его Балдъ“. Священникъ пришелъ для занятій по Закону Божію, но такъ какъ урокъ учителя не кончился, то священникъ сѣлъ дожидаться окончанія урока въ классѣ. Учитель началъ въ присутствіи священника спрашивать учениковъ названную сказку. Священникъ потребовалъ прекращенія такого урока, на что получилъ рѣшительный отказъ съ замѣчаніемъ учителя не мѣшать занятіямъ, послѣ чего священнику осталось только удалиться изъ училища.

массъ», а получили болѣе точное опредѣленіе, и школа была на практикѣ подчинена болѣе строгому контролю еще и до этого печальнаго событія, и также ранѣе его явилась мысль объ учрежденіи церковныхъ школъ съ опредѣленной программой, организаціей, и направленіемъ. Такъ, въ 1879 году въ Комитетѣ министровъ единогласно было выражено убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами ¹⁾.

13 іюня 1884 года было Высочайше утверждено положеніе о церковныхъ школахъ, которыя вновь призывались къ возрожденію «для утвержденія въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской и сообщенія первоначальныхъ полезныхъ знаній» ²⁾.

Этимъ положеніемъ отторгнутое отъ дѣла народнаго образованія духовенство снова призывалось къ учительству и было такимъ образомъ реабилитировано въ своемъ учительскомъ званіи. Для приданія устойчивости церковно-школьному дѣлу съ названнаго года начали отпускатся суммы изъ Государственнаго казначейства въ поособіе къ тѣмъ средствамъ, какія могутъ быть изысканы для содержанія церковныхъ школъ на мѣстахъ ихъ нахожденія. Число церковныхъ школъ съ каждымъ годомъ начало увеличиваться, духовенство по мѣрѣ своихъ силъ начало трудиться въ этихъ школахъ, и 4 мая 1891 г. были Высочайше утверждены правила о школахъ грамоты. Школы послѣдняго типа были подчинены исключительному вѣдѣнію духовенства опредѣленіемъ Св. Синода 11 апрѣля 1890 г., а въ 1891 году получили организацію всѣ домашнія школы въ селеніяхъ, открываемыя самими крестьянами.

Для подготовленія учителей и учительницъ церковныхъ школъ съ 1896 года начали открываться такъ называемыя второклассныя

1) Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Изд. А. П. Лопухина, т. II, стр. 692.

2) Не смотря на неблагопріятныя обстоятельства шестидесятихъ и семидесятихъ годовъ XIX ст., церковныя школы продолжали существовать и до 1884 года, а потому этотъ годъ можетъ считаться годомъ упорядоченія церковно-школьнаго дѣла, а не началомъ его.

мужскія и женскія школы, а съ 1902 года—церковно-учительскія школы. Годъ отъ года церковныя школы возрастали количественно и совершенствовались постепенно въ качественномъ отношеніи, такъ что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ число церковныхъ школъ значительно превосходитъ число школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, и успѣшность первыхъ нисколько не уступаетъ успѣшности послѣднихъ.

Вслѣдствіе увеличенія числа школъ и улучшенія въ нихъ состава учащихся по образовательному цензу, начало постепенно увеличиваться пособіе отъ казны на содержаніе этихъ школъ, но все таки церковныя школы большею частію содержатся не только на казенныя средства, но и на свои мѣстныя.

Вмѣстѣ съ открытіемъ церковныхъ школъ, по правиламъ о нихъ 1884 года, началась и организація управленія школами.

«Высшее управленіе всеми церковными школами», по правиламъ, принадлежитъ Святѣйшему Синоду, которому предоставлена власть «въ развитіе правилъ» издавать особыя постановленія (§ 23), а общее завѣдываніе и попеченіе о благоустройствѣ церковныхъ школъ въ каждой отдѣльной епархіи принадлежитъ епархіальному архіерею (§ 19). Для обсужденія вопросовъ по церковнымъ школамъ въ каждой епархіи въ томъ же 1884 году были учреждены Епархіальные Училищныя Совѣты. Предсѣдатель и члены Совѣта въ неограниченномъ количествѣ избирались епархіальнымъ же архіереемъ,—изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, «преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ этого Совѣта приглашался на правахъ члена мѣстный директоръ народныхъ училищъ» (§ 22). «Для ближайшаго руководства церковными школами епархіальными архіереями назначались, по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдатели», которые были обязаны представлять ежегодно архіерею отчетъ о состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству району ¹⁾.

¹⁾ Обязанности наблюдателей несли большею частію окружные благочинные, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ назначались и рядовые приходскіе священники. Какъ тѣ, такъ и другіе за наблюденіе надъ школами никакого вознагражденія не получали.

Епархіальные Училищные Совѣты въ началѣ своего существованія справлялись съ возложенными на нихъ дѣлами, но количество дѣлъ начало быстро возрастать, и Совѣтамъ стала необходима въ ихъ дѣятельности помощь. Поэтому Высочайше утвержденными 28 мая 1888 года правилами, для ближайшаго завѣдыванія церковными школами, было предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ открывать въ уѣздныхъ городахъ или другихъ административныхъ пунктахъ каждой епархіи Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта (§ 1). Составъ Отдѣленій былъ опредѣленъ примѣнительно къ составу Совѣта, причѣмъ директора училищъ замѣнять инспекторъ и, кромѣ того, членами Отдѣленій назначались наблюдатели школъ и непрѣмѣнный членъ Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія ¹⁾.

Въ кругъ дѣятельности отдѣленій было включено:

- а) приисканіе хорошихъ учителей для школъ;
- б) изысканіе мѣстныхъ средствъ къ поддержанію и распространенію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ уѣздѣ;
- в) устройство уѣзднаго книжнаго склада и открытіе отдѣленій его при приходскихъ церквахъ уѣзда;
- г) снабженіе изданными и одобренными Св. Синодомъ учебниками и книгами для чтенія бѣднѣйшихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты;
- д) ходатайство предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ о поощреніи денежными и почетными наградами опытныхъ и усердныхъ законоучителей церковныхъ школъ;
- е) содѣйствіе къ устройству: 1) дополнительныхъ классовъ по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двуклассныхъ школахъ; 2) ежедневныхъ уроковъ для взрослыхъ; 3) особыхъ ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ; и 4) воскресныхъ школъ, а также чтеній для народа, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, въ школьныхъ помѣщеніяхъ;
- ж) личный осмотръ членами отдѣленія церковныхъ школъ;
- з) участіе членовъ Отдѣленія въ этихъ школахъ на выпускныхъ экзаменахъ;

¹⁾ Изъ числа членовъ отдѣленія избираются секретарь и казначей. (§ 7).

и) распространение при посредстве школьных библиотек в мѣстностях, зараженных сектантствомъ, книгъ и брошюръ, обличающихъ лжеучение сектантовъ;

и) составление ежегоднаго отчета о церковныхъ школахъ;

к) устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей;

л) а равно и прочія мѣры, содѣйствующія развитію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ (§ 6).

Постановленія отдѣленій утверждаются епархіальнымъ архіереемъ, по представленіямъ Епарх. Училищнаго Совѣта (§ 9).

26 февраля 1896 года было Высочайше утверждено вновь выработанное «Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Вѣроисповѣданія». Положеніе это касается Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Епархіальныхъ Совѣтовъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей и уѣздныхъ отдѣленій.

Не касаясь, первыхъ трехъ пунктовъ скажемъ лишь о двухъ послѣднихъ.

Измѣненія правилъ 1888 года объ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ въ положеніи 1896 года были сдѣланы въ немногомъ, и сущность первыхъ правилъ осталась неприкосновенной. По послѣднему положенію: 1) число постоянныхъ членовъ Отдѣленія опредѣлено 8; 2) включены въ число членовъ по должности уѣздный наблюдатель, каковая должность учреждена къ 1 июля 1896 года, мѣстные благочинные и участковые земскіе начальники 1); 3) предоставлено епархіальнымъ архіереямъ приглашать по одному члену отъ уѣзднаго земскаго собранія и городского общества; и 4) разрѣшено употреблять Отдѣленіямъ на канцелярскіе расходы изъ мѣстныхъ средствъ до 200 рублей въ годъ.

1 апрѣля 1902 года было обнародовано новое положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Вѣроисповѣданія, касающееся главнымъ образомъ непосредственно церковныхъ школъ. Въ этомъ положеніи, между прочимъ, изложены правила о школахъ новаго типа—церковно-учительскихъ, имѣющихъ цѣлью подготовленіе учителей и учительницъ для начальныхъ училищъ всѣхъ

1) Всѣ земскіе начальники назначены членами Отдѣленій опредѣл. Св. Синода, Высочайше утвержд. 12 янв. 1891 года.

разрядовъ. Относительно-же Отдѣленій училищныхъ Совѣтовъ сдѣлано лишь то дополненіе, что Отдѣленіямъ предоставлено право выдачи свидѣтельствъ въ знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты и воскресныхъ, каковое право съ 15 октября 1886 года до послѣдняго времени принадлежало Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ.

Такимъ образомъ, правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ были издаваемы въ теченіе двадцатилѣтняго періода времени три раза, но сущность этихъ правилъ была выработана въ 1888 году, въ послѣдующіе же годы дѣлались лишь незначительныя дополненія.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытое письмо о. Алексію Кулясову.

Многоуважаемый Батюшка, о. Алексій!

Недаромъ именую Васъ «многоуважаемымъ», такъ какъ во истину чту Васъ «много», «премного» за Вашу пастырскую дѣятельность среди врученной Вамъ паствы. Слухи объ этой дѣятельности до меня долетали давно, и я искренно радовался за ту паству, которую наградила Господь Богъ такимъ разумнымъ дѣтелемъ. Но радость моя преисполнилась, когда я увѣрился изъ сообщеній «Казанской (земской) газеты» и «Извѣстій по Казанской Епархіи», что Ваша пастырская дѣятельность выходитъ уже за предѣлы врученной Вамъ паствы и проникаетъ въ другія веси и села нашей дорогой отчизны. Теперь, при помощи печатнаго слова, не одни «Ивановцы», когда то бывшіе пропойцами, могутъ пользоваться плодами Вашего пастырскаго дѣланія, но, безспорно, слышать объ этомъ дѣланіи и всѣ тѣ, кто хочетъ жить и работать на нашей родинѣ разумно, по образу Божію и по подобію.

Дерзайте же, глубокочтимый пастырь, дерзайте въ своемъ великомъ и тяжеломъ трудѣ на пользу своихъ соотечественниковъ. Сѣйте разумное, вѣчное, скажетъ спасибо сердечное Вамъ русскій народъ.

Не смущайтесь въ своемъ дѣланіи и тѣми кривотолками, какіе обычно сопутствуютъ всякое доброе начинаніе. Эти кривотолки нерѣдко и бѣлое дѣлаютъ чернымъ. И Ваша пастырская дѣятельность для многихъ кажется странной, малопонятной, а для нѣкоторыхъ и совѣмъ не пастырской. Но, пройдутъ годы, Ваше сѣяніе дастъ всходы. Надъ этими всходами подивится первый тотъ, кто теперь сомнѣвается въ плодотворности Вашихъ работъ.

Сорадуюсь Вамъ и въ томъ, что Ваши труды, Ваше пастырство стало цѣниться Епархіальнымъ Начальствомъ. Но не менѣе дорога оцѣнка ихъ въ груди народной и въ потной подоплечѣ.

Вашъ доброжелатель.

НОВАЯ КНИГА.

Сборникъ узаконеній

о порядкѣ приобрѣтенія церквами, монастырями и другими учрежденіями духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ и о мѣрахъ къ охранѣ церковныхъ земель. Цѣна **45** коп. съ пересылкой.

Адресъ: Нижній-Новгородъ, Консисторія, Косаткину.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 15-го октября 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.